

На правах рукописи

张清海

ЧЖАН ЦИНХАНЬ

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТА
«СЕМЬЯ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород — 2022

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им.Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Радбиль Тимур Беньюминович

Официальные оппоненты:

Милованова Мария Станиславовна, доктор филологических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени
А.С. Пушкина», кафедра общего и русского языкознания филологического
факультета, профессор;

Кузнецов Игорь Александрович, кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени
Д.И. Менделеева», кафедра иностранных языков гуманитарного факультета,
доцент.

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится 30.09.22 в 142 на заседании
диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород,
ул. Большая Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022,
г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 – и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан

2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному синхронно-диахронному лингвокультурологическому описанию семантического наполнения концепта «семья» в русской языковой картине мира и его языковой объективации в современной русской речи и в современном русском языковом сознании.

В современном междисциплинарном гуманитарном знании наших дней важнейшее место занимает так называемая антропоцентрическая парадигма, в рамках которой значительную роль играет лингвистический когнитивизм и лингвокультурология. Лингвокультурология, в свою очередь, сегодня не является единой и объединяет в себя самые разные школы и направления гуманитаристики. Одним из них выступает анализа концептов, или, как иногда называют это направление, «лингвистическая концептология».

Интерес лингвистов к современному языку и его использованию индивидуумами требует постоянного рассмотрения процессов не только внутри его организованной системы, но и в цепочке концептуальных доминант, формирующих картину мира средствами естественного языка. В данной связи концепт «семья» – важнейшая составляющая коллективного знания о мире, воплощенного в том числе и в фактах национальных языков.

Постоянно возобновляемый интерес к семье в мировой и отечественной гуманитарной мысли вызван следующими причинами: 1) семья как социальный институт имеет большое значение в жизни каждого человека и любого народа; 2) на сегодняшний день наблюдается трансформация представлений о семье в языковом сознании наших современников. Семья является концептом универсальной, общечеловеческой значимости, но при этом в разных культурных традициях и в разные хронологические периоды представления о семье могут существенно меняться. Таким образом, мы можем говорить о национально-обусловленном аспекте концептуального содержания семьи и о его историко-культурной изменчивости. Все это обусловило необходимость нашего обращения к исследованию данного концепта.

Актуальность исследования обусловлена культурной необходимостью и научной востребованностью лингвокультурологического описания концепта «семья» в современной российской концептосфере в свете антропоцентрического подхода в современной гуманитаристике.

Семья еще на заре человеческой истории воспринималась как нечто сущностно важное для жизни человека, она рассматривалась таким же неотъемлемым атрибутом жизни общества, как природное окружение человека. Способность и стремление иметь семью для человека считается таким же доминирующим свойством, как способность думать и чувствовать, любить и страдать. Семейные отношения и регулирующие их семейные кодексы, которые сменили неписанные традиционные устои регулирования семьи, всегда были важнейшим компонентом политики государства, его экономики и социального строительства.

Представления о семье в русской национальной культуре проявляют себя в самых разнообразных языковых, речевых и текстовых свидетельствах, начиная с XI в. и вплоть до нашего времени. Во многом именно благодаря языковым данным мы сегодня можем составить целостное и объективное представление о концептуальном содержании и смысловом объеме концепт «семья» в отечественном культурном пространстве.

Огромная сложность поставленной в работе проблемы лингвокультурологического изучения семьи, многоплановость и многокомпонентность материала для изучения и разнообразие возможных аспектов проблемы ставит вопрос об определенном ограничении объекта и непосредственного предмета предпринятого исследования.

Объектом исследования является антропологический компонент русской языковой картины мира, воплощающий представления народа о человеке и его социальном окружении, в которое входит и интересующий нас концепт «семья».

Предметом исследования выступают когнитивные признаки концепта «семья» в национальной концептосфере и его объективация в речевых практиках носителей современного русского языка.

Тема, объект и предмет исследования позволяют сформулировать его **цель** – комплексное синхронно-диахронное лингвокультурологическое описание семантического наполнения концепта «семья» в национальной концептосфере и его языковое воплощение в русских дискурсивных практиках.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

(1) изучить основные теоретические термины и понятия современной лингвокультурологии и концептологии, а также обосновать концепцию сопоставительного синхронно-диахронного, описания концепта «семья»;

(2) охарактеризовать особенности экстралингвистического содержания понятия «семья» в философии, социологии, психологии, педагогике и юриспруденции, а также осуществить сопоставительный анализ понятия семьи в европейской и китайской традициях;

(3) рассмотреть когнитивные признаки концепта «семья» в этимологическом и историко-лингвистическом освещении, проследить динамику духовной эволюции данного концепта в русском языке XI–XVII веков, в русском языке XVIII – начала XX веков и в русском языке XX века (в советский период);

(4) проанализировать семантическое наполнение концепта «семья» в современном русском языке по данным лексикографических источников;

(5) осветить особенности языковой объективации концепта «семья», для чего описать словообразовательные, парадигматические и синтагматические связи и отношения между лексемами, воплощающими концепт «семья» в русском языке;

(6) подтвердить выявленные раньше когнитивные признаки концепта «семья» посредством изучения его дискурсивного варьирования в текстовом массиве Национального корпуса русского языка;

(7) выявить и охарактеризовать инновационные лексико-семантические и деривационные явления в языковой объективации концепта «семья» в современной русской речи;

(8) провести психолингвистический ненаправленный ассоциативный эксперимент, на основании чего показать особенности восприятия концепта «семья» в языковом сознании носителей русского языка новейшего периода.

Материалы исследования: (1) энциклопедические источники, философские и психологические словари, фольклорные, научные и публицистические тексты; (2) лексикографические источники – основные русские толковые, фразеологические и словообразовательные словари, этимологические и историко-лингвистические словари, словари синонимов и антонимов, пословиц и поговорок, словари сочетаемости и др.; (3) данные Национального корпуса русского языка; (4) данные собственного Интернет-мониторинга автора; (5) данные психолингвистического ненаправленного ассоциативного цепочечного эксперимента, полученные автором лично

Объем обследованного материала: всего проанализировано более 900 словоупотреблений (лексемы – репрезентанты концепта, неодериваты, синонимы, антонимы, фразеологизмы, паремии и пр.); методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка было извлечено более 700 контекстов употребления слов – репрезентантов концепта, из интернета – порядка 150 контекстов.

Степень изученности проблемы. Представления о семье всегда были в центре внимания представителей самых разных наук о человеке, начиная с античных времен, Средневековья и Эпохи Возрождения. В настоящее время феномен семьи также выступает в качестве зоны притяжения исследовательской мысли в разных гуманитарных науках: философии, психологии, педагогике, юриспруденции, этнографии, демографии и т. д. Однако собственно лингвистическое изучение концепта «семья» началось сравнительно недавно, в 90-е гг. XX в., когда началось становление лингвокультурологической парадигмы научно-гуманитарного знания.

С той поры, примерно с начала 2000-х годов, в лингвистике уже накоплен значительный опыт изучения концепта «семья». Исследуемый концепт с различных позиций описывался в диссертационных исследованиях Е.В. Добровольской, Ю.В. Железновой, Н.Н. Занегиной, Д.В. Жигулиной, М.В. Матвеевой, А. Рахмат и др. [Добровольская 2005; Железнова 2009; Занегина 2011; Жигулина 2015; Матвеева 2007; Рахмат 2013 и др.]. Языковое воплощение концепта «семья» в индивидуально-авторской картине мира писателей исследовали Г.Ш. Кузьмина, С.А. Кушу, Е.З. Киреева, С.Ш. Схалыхова, Т.В. Пьянкова, С.А. Кидямкина и др. [Кушу 2004; Кузьмина 2005; Киреева 2008; Схалыхова 2008; Пьянкова 2012; Кидямкина 2014 и др.], в жанре семейных родословных – А.А. Павловой и Н.Н. Рухленко [Павлова 2004; Рухленко 2005].

Многочисленны сопоставительные исследования концепта «семья», выполненные на материале русского на фоне иностранных (английского, итальянского, китайского, немецкого, турецкого) языков [Терпак 2006; Биктагирова 2007; Гуняшова 2007; Трушинская 2009; У Синъюй 2009; Бутто 2010; Гулкянян 2010; Кострубина 2011; Баландина 2013; Щеголихина 2015 и др.] и языков народов России (адыгейского, башкирского, ингушского, татарского) [Мержоева 2009; Гибадуллина 2012; Кульсарина 2014 и др.].

При этом, несмотря на уже сложившуюся в науке о языке традицию изучения концепта «семья», остаются некоторые лакуны, восполнению которых посвящено настоящее исследование. В частности в избранном нами ракурсе синхронно-диахронного сопоставительного лингвокультурологического описания, на материале Национального корпуса русского языка и посредством проведения цепочечного ассоциативного эксперимента, концепт «семья» практически не изучен.

Все вышесказанное обуславливает *новизну исследования*, которая заключается во введении в научный оборот нового предмета для анализа – когнитивных признаков, смыслового объема и семантической структуры концепта «семья» в истории русского языка и в его современном состоянии, но-

вого материала для исследования – контекстов из Национального корпуса русского языка и данных экспериментального исследования. Также в достаточной мере не изученным в современной науке о языке является массив новых явлений в языковом воплощении концепта «семья» на лексико-семантическом и словообразовательном уровнях.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в исследовании уточняется методика комплексного описания концептов культуры в синхронно-диахронном аспекте и методика экспериментального психолингвистического анализа на новом материале – концептуальном содержании и языковой репрезентации концепта «семья» в русской языковой картине мира.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы и результаты могут быть использованы в вузовских курсах по лексикологии и фразеологии, по когнитивной лингвистике, по лингвокультурологии и концептуальному анализу, в преподавании русского языка как иностранного в иноязычной аудитории, а также в практике составления словарей нового типа – словарей концептов и лингвокультурологических тезаурусов.

Методологической основой исследования являются идеи антропоцентрического подхода в лингвистике В.фон Гумбольдта, Й.-Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б.Л. Уорфа, Э. Бенвениста, Р.А. Будагова, В.М. Алпатова, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова и др.; принципы лингвокультурологических стратегий научного поиска, изложенные в трудах Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырева, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, В.В. Колесова, Е.С. Кубряковой, Д.С. Лихачёва, В.А. Масловой, Т.Б. Радбиля, Ю.С. Степанова и др.; основы концептуального анализа, представленные в работах С.Г. Воркачева, А.П. Бабушкина, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, Г.Г. Слышкина, В.Н. Телья, Н.Д. Арутюнова и др.

Спецификой цели и задач, поставленных в работе, обусловлены следующие **методы и методики исследования**: метод этимологического и сравнительно-исторического анализа, с помощью которого исследуется эволюция концептуального содержания и языковой объективации концепта «семья» в

диахронической перспективе; сопоставительный метод, с помощью которого исследуются общие и уникальные особенности семантического наполнения концепта «семья» в неродственных языках (русском и китайском); описательно-аналитический метод, включающий наблюдение анализируемых языковых явлений, их анализ и классификацию, а также интерпретацию полученных результатов; методика концептуального анализа, принятая в Нижегородской концептологической школе; методика дискурс-анализа текстовых массивов Национального корпуса русского языка; методика цепочечного ненаправленного ассоциативного психолингвистического эксперимента.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Экстралингвистическое содержание понятия о семье, реконструируемое по данным философии, социологии, психологии, педагогики и юриспруденции, несмотря на различия научного инструментария этих дисциплин гуманитарного цикла, обнаруживает единство взгляда на феномен семьи как на малую группу, основанную на браке и / или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, а также моральной и правовой ответственностью. Это представление формируется посредством трех смысловых составляющих, которые являются основой концептуального содержания соответствующего концепта в национальной концептосфере: (1) общее происхождение; (2) совместное проживание; (3) общность интересов, деятельности.

2. Истоки концептуального содержания и особенностей языковой объективации концепта «семья» следует искать в этимологии слова – имени концепта и в истории развития лексем, воплощающих данный концепт в диахронической перспективе. Этимологически слово *семья* происходит от известного индоевропейского корня **kei-* ‘лежать’, который часто использовался для образования наименований селений, жилища, стоянок. В каждую историческую эпоху когнитивные признаки концепта «семья» претерпевают изменения. В русском языке XI–XVII веков семья являлась самой высокой ценностью и основывалась на таких понятиях, как вера, супружеский союз,

полная покорность женщины, послушание и др. В первой половине XX века пошатнулись представления о семье как патриархально организованном сообществе с главенствующей ролью мужчины, которая просуществовала много столетий. На семейный уклад советской семьи оказали влияние культурные и мировоззренческие изменения, происходившие в обществе. Концептуальное значение слова *семья* расширяется до государственного масштаба (*братская семья народов СССР, дружная семья братских республик, в семье единой* и т. д.).

3. Семантическое наполнение концепта «семья» в современном русском языке, моделируемое по данным основных словарей русского языка, а также по анализу особенностей словообразовательной, парадигматической и синтагматической репрезентации концепта, отличается большой степенью культурной разработанности. Оно содержит 26 когнитивных признаков, отражающих разные аспекты концептуального содержания «семьи»: представление о родственной близости, о совместном проживании, об объединенности общими интересами и общей деятельностью, а также смысловые расширения за счет переноса идеи семьи на биологические объекты, языки, этнические и социальные образования, аппараты и механизмы и пр.

4. Концепт «семья» активно участвует в моделях концептуальной метафоризации: это модели овеществления, когда семья переосмысливается как неодушевленный конкретно-чувственный объект (физический, природный, биологический, искусственный), как вещество (субстанция), как контейнер (вместилище), как физическая среда, и модели одушевления, когда семья метафорически представляется как живая, активно и целесообразно действующая сущность по типу человеческого существа. Существенное качественное и количественное разнообразие концептуально-метафорических моделей овеществления и одушевления неконкретного концепта «семья» свидетельствует о вписанности данного концепта в мир национальных идеалов и ценностей, как это свойственно и другим ключевым абстрактным концептам русской культуры — разум, душа, совесть, добро, воля и под.

5. Новые явления в лексической и словообразовательной объективации концепта «семья» демонстрируют смысловые преобразования, связанные с расширением сфер приложимости лексем – репрезентантов концепта. В современной русской речи значительный положительный образно-ассоциативный потенциал таких слов, как *семья*, *семейный*, *семейство* и др. активно используется в нейминге – теории и практике создания названий фирм, товаров, продукции, торговых марок. Инновации проявляют значительную активность и во внелитературных формах русского языка – в просторечии, в жаргонах и воровском арготизме. Также в новых явлениях отражено развитие оценочного потенциала – репрезентантов концепта «семья», как в позитивном, так и в негативном плане.

6. Результаты цепочечного ненаправленного эксперимента подтверждают психологическую реальность выявленных ранее, в процессе анализа языкового материала, когнитивных признаков концепта «семья» в языковом сознании современных носителей языка. Также в данных ассоциативного эксперимента отражается возможность приобретения этим первоначально положительно-оценочным концептом отрицательных коннотаций, связанных с определенной девальвацией ценностей патриархальной семьи в современном русском мире, с распадом традиционных семейных связей и отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в статьях, докладах и материалах конференций. Диссертация прошла апробацию на международных и российских научных конференциях (Прага 2018; Нижний Новгород 2018 и 2019, Пенза 2018 и 2019; Иркутск 2022; Чебоксары 2022). Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения. Библиографический список включает в себя три раздела (источники, научная и учебно-методическая литература, словари и энциклопедии) и содержит 245

наименований. Объем диссертационного исследования, не считая приложения, – 176 с. Общий объем диссертации составил 182 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** характеризуется актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, дается характеристика объекта и предмета исследования, определяются его цель и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы комплексного лингвокультурологического анализа концепта «семья» в современном гуманитарном знании»** освещается основной научный инструментарий работы, дается рабочее определение концепта и концептосферы, описываются методы и приёмы современного концептуального анализа, а также обосновывается принятая концепция исследования. Концепция исследования состоит в последовательном описании экстралингвистического содержания представлений о семье, собственно лингвистическом синхронно-диахронном анализе когнитивных признаков концепта «семья», исследовании речевой реализации лексем, воплощающих данный концепт в дискурсах разного типа, в экспериментальном подтверждении ранее полученных данных.

Во **второй главе «Концепт «семья» в синхронно-диахронном лингвокультурологическом описании»** последовательно раскрываются объем и содержание понятия семьи в экстралингвистическом освещении – по данным философии, социологии, психологии, педагогики, юриспруденции, когнитивные признаки концепта «семья» по данным лексикографических источников и его языковая объективация в истории русского языка и в современном русском языке.

В соответствии с принятой концепцией исследования, в **разделе 2.1** главы II рассматривается экстралингвистическое содержание понятия семьи в мировой и отечественной культуре. Было выявлено, что в понимании семьи в разных областях гуманитарного знания: в социологии, в психологии, в философии, в педагогике и в юриспруденции – имеется общее концептуальное

ядро, которое можно сформулировать следующим образом: семья – это малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, а также моральной и правовой ответственностью.

Также в разделе 2.1 был осуществлен сопоставительный анализ понятия семьи в европейской и китайской традициях. Мы показали, что идеи Конфуция, сыгравшие ведущую роль практически во всех сферах жизни китайского общества, особое влияние оказали на формирование концепта «семья» в китайской культуре. В европейской же культуре определяющую роль сыграла религия, сначала католическая, потом – протестантская. В тех странах Европы, где парадигма протестантизма сменила католическую, отмечается серьезная тенденция к секуляризации семьи, к ее приспособлению к формату капиталистических, товарно-денежных отношений. В свою очередь, на представления о семье в русской культуре повлияла отмечаемая многими исследователями оппозиция между официальной и неофициальной культурой, определенное противостояние между язычеством и христианством. Русская культура тоже достаточно долго сохраняла свои патриархальные устои, что ярко видно по содержанию пословиц как носителей традиционных ценностей этноса, но все же и она в новое время сдает свои позиции в пользу семьи нового типа – нуклеарной семьи.

В разделе 2.2 главы II был осуществлен диахронический анализ когнитивных признаков концепта «семья» и его языковой объективации по данным этимологии и сравнительно-исторической характеристики развития семантического поля «семья», начиная с XI-XVII вв. через период XVIII и XIX вв. к советскому времени. Этимологический анализ показал, что в основе русского слова *семья* лежит праиндоевропейский корень **kei-* ‘лежать’». Этот корень в системе номинаций древних этносов обычно использовался для образования наименований селений, жилища, стоянок: ср. готск. *haims* ‘селение’, др.-исл. *heimr* ‘родина, мир’, нем. *heim* ‘дом, семейный очаг’ и др.

В каждую историческую эпоху когнитивные признаки концепта «семья» претерпевают изменения. В русском языке XI–XVII веков ядро концепта «семья» составляют концепты-номинации членов семьи: *муж – жена, отец – мать, дети (сын – дочь)* и т. д., а также *домочадцы*, под которыми подразумеваются не только дети, но и слуги. Семья являлась самой высокой ценностью и основывалась на таких понятиях, как вера, супружеский союз, полная покорность женщины, послушание и др.

К концу XIX в. – началу XX в. в представлениях о семье в русском обществе подготавливаются существенные сдвиги. Так, для патриархальной семьи было характерно вступление в брак в раннем возрасте. Однако со временем развития буржуазных отношений и распада традиционной модели семьи с большим количеством детей и других членов люди начали вступать в брак позже, увеличилось также число людей, которые не хотели вообще связывать себя узами брака. Да и развод больше не воспринимается как жизненный крах.

В первой половине XX века пошатнулись представления о семье как патриархально организованном сообществе с главенствующей ролью мужчины, которая просуществовала много столетий. На семейный уклад советской семьи оказали влияние культурные и мировоззренческие изменения, происходившие в обществе. Концептуальное значение слова *семья* расширяется до государственного масштаба (*братская семья народов СССР, дружная семья братских республик, в семье единой* и т. д.).

По итогам диахронического этапа анализа было выявлено три базовых смысловых пласта концептуального содержания «семья», вокруг которых группируются когнитивные признаки концепта: (I) общее происхождение; (II) совместное проживание; (III) общность интересов, деятельности.

В разделе 2.3 главы II был осуществлен синхронический анализ когнитивных признаков концепта «семья» и его объективации в современном русском языке. Сначала было рассмотрено смысловое наполнение концепта «семья» по данным основных лексикографических источников русского язы-

ка. В результате было выявлено 10 исходных когнитивных признаков, которые составили базовый смысловой объем концепта:

1. Близкие родственники (*муж, жена, отец, мать, сын, дочь* и т. д.).
2. Люди, объединенные совместным проживанием (*домочадцы*, под которыми подразумеваются не только члены семьи, но и слуги, домашние животные).
3. Ряд поколений, передающих из рода в род мастерство, трудовые традиции.
4. Ряд монархов из одного и того же рода, сменяющих друг друга на престоле по праву наследования.
5. Люди, объединенные общими интересами, общей деятельностью.
6. *Биол.* Обособленная группа некоторых животных, насекомых, растений или грибов одного вида.
7. Группа машин, приборов, аппаратов и т. п., объединённых рядом важных сходных качеств.
8. *Полит., публ.* Ближайшее окружение Б.Н. Ельцина, сформировавшееся в высших властных структурах России в последние годы его президентского правления (1991–1999 гг.).
9. *Лингв.* Группа родственных языков.
10. *Полит., публ.* Совокупность этнических или социальных образований, объединенных дружескими связями (*перен.*).

Далее было смоделирована и представлена в табличной форме семантическая структура концепта «семья» в его базовой части (см. **Табл. 2.1**).

Таблица 2.1.

Семантическая структура концепта «семья» (базовая часть)

Общее происхождение	Общность интересов, деятельности	Совместное проживание
3. Ряд поколений, передающих из рода в род мастерство, трудовые традиции.		2. Совместное проживание (<i>домочадцы</i> , под которыми подразумеваются не только члены семьи, но и слуги, домашние животные).
4. Ряд монархов из одного и того же рода, сменяющих друг друга на престоле по праву наследования.		

	10. Совокупность этнических или социальных образований, объединенных дружескими связями	
1. Близкие родственники (<i>муж, жена, отец, мать, дети, сын, дочь</i> и т. д.).	5. Общие интересы, деятельность.	
6. <i>Биол.</i> Обособленная группа некоторых животных, насекомых, растений или грибов одного вида.	7. Группа машин, приборов, аппаратов и т. п., объединённых рядом важных сходных качеств.	
9. <i>Лингв.</i> Группа родственных языков.	8. <i>Полит., публ.</i> Ближайшее окружение Б.Н. Ельцина, сформировавшееся в высших властных структурах России в последние годы его президентского правления (1991–1999 гг.).	

В соответствии с принятой концепцией исследования, на завершающем этапе анализа в главе были охарактеризованы словообразовательные, парадигматические и синтагматические особенности языковой объективации концепта «семья».

Анализ словообразовательных связей и отношений лексем, входящих в словообразовательное гнездо с вершиной *семья*, показал, что гнездо с вершиной *семья* в современном русском языке включает в себя 13 производных слов разной степени производности по отношению к исходному *семья*. Словообразовательное гнездо моделируется по данным «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова (1985) и «Толкового словообразовательного словаря русского языка» И.А. Ширшова (2004). Оно графически представлено на **Схеме.2.1.**

СЕМЬ-Я → семей-К-а

→ семей-СТВ-о

→ семейств-ЕНН-ый

→ семейственн-ОСТЬ

→ ПОД-семейство

→ семь-ЯНИН

→ семьянин-К-а

→ семей-Н-ый

→ семейн-ОСТЬ

→ ПО-семейн-ОМУ

→ семейн-О

→ БЕС-семей-Н-ый

→ бессемейн-ОСТЬ

Схема 2.1.

Словообразовательное гнездо с вершиной СЕМЬЯ.

Проведенный анализ выявил еще 11 когнитивных признаков концепта:

11. Член семьи; такой, который имеет семью
12. Имеющий отношение к семье, входящий в семью; такой, который относится к семье, связан с жизнью семьи
13. Принадлежащий семье, предназначенный для семьи
14. Семейная жизнь
15. Нормы, правила, идеалы семейной жизни
16. Носитель норм, правил, идеалов семейной жизни
17. Обладающий необходимыми для семейной жизни качествами
18. Соответствующий нормам, правилам, идеалам семейной жизни
19. Отношения на службе, основанные на предоставлении льгот и по-
блажек родственникам, друзьям и близким (*неодобр.*)
20. Проникнутый отношениями на службе, основанными на предостав-
лении льгот и побряжек родственникам, друзьям и близким (*неодобр.*)
21. Имеющий сходство с семьей, похожий на семью (*перен.*)

Таким образом, совокупный смысловой объем концепта «семья» на данном этапе анализа составил 21 когнитивный признак.

Анализ парадигматики концепта «семья» включал в себя описание синонимических, антонимических и иных типов семантических отношений между лексемами, воплощающими данный концепт в лексико-семантической системе языка. На этом уровне анализа новых когнитивных признаков выявлено не было. Но при этом нам удалось показать разветвленность и глубокое историко-культурное своеобразие синонимических, антонимических, гиперо-гипонимических связей между лексемами, воплощающими концепт «семья» в русском языке на разных этапах его истории и в динамике духовной эволюции семантического наполнения и смыслового объема концепта «семья». Именно язык поставляет нам объективные свидетельства, с одной стороны, упрощения системы терминов родства на протяжении веков, а с другой — смыслового расширения оставшихся в языке терминов родства, которые увеличивают объем значений применительно к реалиям нового времени.

Далее был осуществлен анализ синтагматических связей лексем – репрезентантов концепта «семья», который, согласно принятой концепции исследования, заключался в исследовании стандартной узуальной сочетаемости лексем – репрезентантов концепта *семья*, а также в изучении неузуальных контекстов употребления слова *семья*, в которых отражены семантические преобразования данного концепта по типовым моделям концептуальной метафоризации.

Характеристика контекстов стандартной сочетаемости не выявила новых когнитивных признаков концепта, но подтвердила повышенную активность следующих когнитивных признаков в речевой практике носителей русского языка: КП 1. Близкие родственники (*муж, жена, отец, мать, дети, сын, дочь* и т. д.); КП 11. Член семьи; такой, который имеет семью; КП 12. Имеющий отношение к семье, входящий в семью; такой, который относится к семье, связан с жизнью семьи; КП 13. Принадлежащий семье, предназначенный для семьи.

Проанализированные контексты субстантивной, адъективной, глагольной и адverbиальной сочетаемости лексем – репрезентантов концепта «семья» обозначило и ряд смысловых расширений для этих слов, связанных уже с реалиями XX и XXI вв. В контекстах нестандартной сочетаемости наш интерес в основном привлекли модели онтологических метафор. Данные контексты оказались примечательны тем, что в них стало возможным выявить определенные национально-обусловленные смысловые составляющие в представлении о семье в русской языковой картине мира. Это связано с определенной мифологизацией концепта «семья», имеющей место в ряде народных культур, в том числе и в русской. Модели овеществленного или одушевленного представления неконкретного собирательного представления о семье подкреплены текстами фольклора (в основном – сказок), пословицами и поговорками русского народа.

Так, анализ моделей концептуальной метафоризации лексики *семья* по типу овеществления позволил выделить еще 4 когнитивных признака:

22. Чувственно воспринимаемый физический, природный или искусственный объект, имеющий структуру (концепт.-метаф.): *Старый дом сгорел, — писал Соловьёв, — дядя Саша в могиле, тётя Саша помешана, и вся семья трещит* [НКРЯ];

23. Вещество, субстанция твердой или жидкой консистенции (концепт.-метаф.): *Семья раскалывается — значит, нужно собрать семью, как собирают стада тундровые пастухи, — палками, собаками и страхом, не упрощая каждого оленя бежать в загон* [НКРЯ];

24. Трехмерный контейнер (вместилище), обладающий неким содержанием (концепт.-метаф.): *Примеры из Писания и Предания всегда определяют духовное наполнение семьи качеством, а не количеством* [НКРЯ];

25. Физическая среда, пространство, в котором можно находиться или перемещаться (концепт.-метаф.): *Откуда? Натюрморты от родственников перекочевали в семью. Он не мог разрываться на два дома* [НКРЯ].

В свою очередь, анализ моделей концептуальной метафоризации лексемы *семья* по типу одушевления позволил добавить еще один когнитивный признак — 26. Одушевленная сущность, активное и целесообразно действующее человеческое существо (концепт.-метаф.): *В её маленькой голове проносились видения — старый подвал, дружная семья ужинает коркой сыра...* [НКРЯ].

В результате итоговый совокупный смысловой объем концепта «семья» составил 26 когнитивных признака (см. Схему 2.2.).

1. Близкие родственники (<i>муж, жена, отец, мать, дети, сын, дочь</i> и т. д.).2. Люди, объединенные совместным проживанием (<i>домочадцы</i>, под которыми подразумеваются не только члены семьи, но и слуги, домашние животные).3. Ряд поколений, передающих из рода в род мастерство, трудовые традиции.4. Ряд монархов из одного и того же рода, сменяющих друг друга на престоле по праву наследования.5. Люди, объединенные общими интересами, общей деятельностью.6. Биол. Обособленная группа некоторых животных, насекомых, растений или грибов одного вида.

7. Группа машин, приборов, аппаратов и т. п., объединённых рядом важных сходных качеств.
8. *Полит., публ.* Ближайшее окружение Б.Н. Ельцина, сформировавшееся в высших властных структурах России в последние годы его президентского правления (1991–1999 гг.).
9. *Лингв.* Группа родственных языков.
10. *Полит., публ.* Совокупность этнических или социальных образований, объединённых дружескими связями (*перен.*).
11. Член семьи; такой, который имеет семью
12. Имеющий отношение к семье, входящий в семью; такой, который относится к семье, связан с жизнью семьи
13. Принадлежащий семье, предназначенный для семьи
14. Семейная жизнь
15. Нормы, правила, идеалы семейной жизни
16. Носитель норм, правил, идеалов семейной жизни
17. Обладающий необходимыми для семейной жизни качествами
18. Соответствующий нормам, правилам, идеалам семейной жизни
19. Отношения на службе, основанные на предоставлении льгот и поблажек родственникам, друзьям и близким (*неодобр.*)
20. Проникнутый отношениями на службе, основанными на предоставлении льгот и поблажек родственникам, друзьям и близким (*неодобр.*)
21. Имеющий сходство с семьей, похожий на семью (*перен.*)
22. Чувственно воспринимаемый физический, природный или искусственный объект, имеющий структуру (*концепт.-метаф.*)
23. Вещество, субстанция твердой или жидкой консистенции (*концепт.-метаф.*)
24. Трёхмерный контейнер (вместилище), обладающий неким содержимым (*концепт.-метаф.*)
25. Физическая среда, пространство, в котором можно находиться или перемещаться (*концепт.-метаф.*).
26. Одушевленная сущность, активное и целесообразно действующее человеческое существо (*концепт.-метаф.*).

Схема 2.2.

Совокупное смысловое наполнение концепта СЕМЬЯ.

В целом проведенный анализ выявил существенное качественное и количественное разнообразие концептуально-метафорических моделей овеществления и одушевления неконкретного концепта «семья», что может косвенным образом свидетельствовать о значительной степени «культурной разработанности» (А. Вежбицкая) данного концепта в национальном языковом

сознании, о его вписанности в мир национальных идеалов и ценностей, как это свойственно и другим ключевым абстрактным концептам русской культуры – разум, душа, совесть, добро, воля и под.

В третьей главе «Концепт «семья» в речевой практике носителей современного русского языка и в современном русском языковом сознании» анализируется функционирование лексем – репрезентантов концепта «семья» по данным Национального корпуса русского языка, характеризуются новые явления в языковой репрезентации концепта «семья» (на лексико-семантическом и словообразовательном уровнях) и описывается ненаправленный ассоциативный цепочечный эксперимент.

В разделе 3.1 главы III освещается дискурсивное варьирование слов – репрезентантов концепта «семья» в современной русской речи и анализируются новые явления в его языковой экспликации в национальной речевой практике новейшего периода. Контексты употребления этих слов по данным Национального корпуса русского языка позволили верифицировать все выявленные на предыдущих стадиях комплексного описания концепта 26 когнитивных признаков.

Исследование новых явлений в употреблении слов – репрезентантов концепта «семья» на лексическом и словообразовательном уровне выявило ряд интересных семантических и коннотативно-оценочных преобразований. Анализ лексических новых явлений обнаружил обогащение смыслового объема концепта за счет расширения областей использования этих слов. Так, слово *семейство* используется в специальной математической терминологии в метаязыковом значении '*матем. Множество, элементами которого являются другие множества*'. Также выяснилось, что значительный положительный образно-ассоциативный потенциал таких слов, как *семья*, *семейный*, *семейство* и др. активно используется в нейминге – теории и практике создания названий фирм, товаров, продукции, торговых марок (название сети магазинов «*Семья компьютеров*», торговая сеть «*Семья*», название магазина «*Семейная радость*», название клуба «*Семейный досуг*», зубная паста «*Семей-*

ная», мебель «Семейная» и пр.). Мы также обнаружили широкую представленность семантических неологизмов на базе слов – репрезентантов концепта «семья» во внелитературных сферах речи – в просторечии, в диалектах, в жаргонах и в воровском арготизме. Так, слово *семья* имеет особое значение в воровском арготизме – это ‘небольшая группировка осужденных, сформированная по принципу личной симпатии, общности интересов и пр.’.

Анализ новых явлений на словообразовательном уровне тоже выявил активную представленность неологизмов на базе *семья* во внелитературных сферах речи. Активно используются новообразования с суффиксами субъективной оценки, с размерно-оценочными суффиксами (*семеечка, семьишка, семьюшка, семьища* и пр.), которые восходят еще к древнерусскому языку, но в современной неформальной речи получают «второе рождение». Значительный оценочный потенциал концепта «семья» используется и в префиксальных новообразованиях с приставками, обозначающими несоответствие норме, ложность, мнимость описываемой семьи, с точки зрения говорящего (*несемья, недосемья, псевдосемья, полусемья* и пр.), а также – с размерно-оценочными приставками (*мегасемья, сверхсемья, суперсемья, гиперсемья, архисемья* и пр.).

Таким образом, анализ новых явлений в языковой репрезентации концепта «семья» в русском языке на лексическом и словообразовательном уровне показал, что в новообразованиях также отражаются основные когнитивные признаки концепта «семья», обнаруженные на предыдущих стадиях исследования. Мы выявили, что многие лексемы, воспринимаемые как неологизмы, имеют давнюю историю бытования в русском языке, в просторечной и жаргонной сферах, но в наши дни активизируются в неофициальном общении. Также в новых явлениях отражены оценочные коннотации неологизмов – репрезентантов концепта «семья», как в позитивном, так и в негативном плане. В целом мы можем заключить, что новые явления свидетельствуют о том, что и в наше время семья переживается как одна из базовых

культурных доминант русского мира, как один из важнейших феноменов человеческого существования в целом.

В разделе 3.1 главы III описывается ход и результаты двух проведенных нами экспериментов: (1) слово-стимул *семья* (февраль 2018 г.); (2) 12 слов-стимулов, обозначающих родственников: *мать, отец, брат, сестра, дедушка, бабушка, тётя, дядя, муж, жена, сын, дочь* (апрель 2018 г.).

В первом ассоциативном эксперименте принимали участие 200 респондентов-носителей русского языка. Возраст – от 18 до 45 лет. Половое распределение – поровну: 100 респондентов женского пола и 100 мужского. Участники эксперимента – студенты и работники разнообразных предприятий и учреждений города Нижний Новгород. Эксперимент осуществлялся в индивидуальной форме. На ответ выделялось 3 минуты. При этом респондент мог указывать любое количество ассоциаций. Задание звучало следующим образом: «Запишите, пожалуйста, с чем у вас ассоциируется слово *семья*». Плюс: респонденты заполняли общие сведения (возраст и пол). 18 испытуемых дало по 1 ответу на вопрос, 23 – более 5 ответов. В результате эксперимента получено 721 ассоциативная реакция.

На первом месте – обобщения: родные, дом, содружество, близкие, родственники. Встречается в ответах 186 человек. Причем, в 128 случаях – это первое слово ассоциативного ряда, в 29 – второе. В ответах с количеством ассоциаций, большим, чем одна, часто встречается соединение «родных» и «дома». На втором, с небольшим разрывом, – абстрактные существительные, называющие чувства (*любовь, нежность, радость* и т.д.) и другие лексико-тематические группы (*помощь, понимание* и др.). Присутствуют в ответах 171 человека. Причем определение чувств как составляющей концепта семьи присутствует в ответах всех женщин. В 78 женских ответах чувства и эмоции указываются не в одном, а в нескольких пунктах. В 7 случаях названием чувства ответ и ограничивался. У мужчин чувства фигурируют, в основном, в качестве только одного пункта. На третьем – названия членов семьи (*мама, папа, жена, девушка, муж, парень, ребенок, бабушка, дедушка,*

брат, сестра и др.). Такие ответы присутствуют у 144 респондентов. Первоначально, видимо, формируется такое представление о родственниках, которое характеризует их родство по отношению к нему (*мама, папа, бабушка, брат* и др.). 48 человек в члены семьи включили и домашних питомцев. 9 человек указали растения. 36 человек указали предметы (ноутбук, диван, телевизор). В семейную сферу некоторые также включают слова *друзья, однокурсники, сотрудники*. Это связано, в первую очередь, с деятельностью возрастного периода. Примечательно, что не было получено на слово-стимул «семья» отрицательных реакций. Более того, большая часть ассоциаций обладает выраженной положительной коннотацией. Таким образом, мы можем судить о сформированности ценностного компонента концепта «семья».

Во втором ассоциативном эксперименте приняли участие 100 респондентов – носителей русского языка. Возраст – от 18 до 70 лет. Половое распределение – поровну: 50 респондентов женского пола и 50 мужского пола. Участники эксперимента – студенты и работники разнообразных предприятий и учреждений города Нижний Новгород. Эксперимент осуществлялся в электронной форме. При этом респондент мог указывать любое количество ассоциаций. Задание звучало следующим образом: «После каждого слова запишите первые несколько слов, которые придут Вам в голову. При этом Вы должны писать предельно быстро, не раздумывая, быстрота Ваших реакций является обязательным условием работы в эксперименте». Также респонденты заполнили общие сведения (возраст и пол). Для всех респондентов родной язык – русский. 1 реакция на 1 слово-стимул в 841 случае, в 8 – 5 и более ответов. В результате эксперимента получено 1543 ассоциативные реакции. Отказ получен в 76 случаях.

На слово-стимул *отец* получено 74 разные реакции, *мать* – 140, *брат* – 56, *сестра* – 69, *дедушка* – 74, *бабушка* – 104, *дядя* и *тётя* – по 86, *муж* и *жена* – по 73, *сын* – 69, *дочь* – 72. Наибольшее количество разных реакций получено на стимулы *мать* и *бабушка*, что объясняется значительной ролью старших женщин в воспитании детей. Отказы были в основном к словам-

стимулам *дядя, тётя, брат, сестра*, связано это с отсутствием у респондентов этих родственников.

В целом данные экспериментов также подтвердили релевантность многих из выявленных на предыдущих этапах анализа когнитивных признаков для языкового сознания носителей современного русского языка.

Ассоциативные репрезентации концепта «семья» в его первом структурном измерении позволили сформировать образы матери, отца, брата, сестры, дедушки, бабушки, тети, дяди, существующие в сознании современных носителей русского языка. Эти образы чёткие, так как формировались с рождения на собственном опыте. Для носителей русской культуры семья больше связывается с образом *матери*. Образ *сестры* сближается с понятием *подруга*, *брат* – с понятиями *друг, защита* (последнее – у респондентов женского пола). В русском образе *дедушки* важное место занимает ассоциации *старость, мудрость, участник войны, фронтовик, герой войны, память*. Последнее объясняется историческим прошлым России, в некоторых семьях ещё живы участники Великой Отечественной войны. Популяризуется акция «Бессмертный полк», когда родственники выходят на парад с транспарантами, на которых размещаются фотография и информация о родственниках – погибших участниках войны. Образ русской *бабушки* связан с вкусной едой и выпечкой. Образ дяди связан с весельем (реакции «весёлый», «забавный», «весельчак», «шутник»). Образ тёти вызывает ассоциации *добрая, хорошая, поучения, советчица*.

Ассоциативные репрезентации концепта «семья» в его втором измерении позволяют сформировать образы мужа, жены, сына, дочери. Данные образы отражают стереотипы русской культуры (жена = уют, забота, хозяйство; муж = глава семьи, добытчик, опора). Большое количество реакций *опора, плечо, добытчик, помощник* обнаруживает особую черту русской языковой картины мира – приоритет общего над индивидуальным. Семейный человек не свободен, он всегда должен считаться с интересами своей семьи, его жизненная позиция и сама жизнь не всецело принадлежат ему.

Данные эксперимента продемонстрировали снижение статуса семьи в современном обществе, ослабление семейных связей, которые считались всегда в России основной общественной жизни и культуры. В область семьи не обязательно включаются родственники или свойственники, это могут быть просто значимые в духовном или эмоциональном плане для респондента люди – соседи, крестные, коллеги по работе, одноклассники или однокурсники и под. При этом в состав семьи люди включают домашних животных, с которыми у них проявляется эмоциональная связь, даже неодушевленные предметы. Также данные свободного ассоциативного эксперимента выявили возможность приобретения этим первоначально положительно-оценочным концептом отрицательных коннотаций, связанных со столкновением в современной семье многообразных человеческих отношений, с определенной девальвацией ценностей патриархальной семьи в современном русском мире, с распадом традиционных семейных связей и отношений.

В заключении подводятся основные итоги и формулируются перспективы исследования, которые состоят в дополнении и расширении сопоставительного аспекта лингвокультурологического описания концепта за счет включения в область исследования данных по другим лингвокультурам (например, европейским, тюркским и пр.).

В приложении в табличной форме представлен полный сводный список реакций на слова-стимулы, обозначающие родство, по данным цепочечного ассоциативного эксперимента.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Чжан Цинхань. Концептуально-метафорические преобразования лексемы *семья* в современной русской речи // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 2. – С. 230–234. (0,6 п.л.).
2. Чжан Цинхань. Концепт «семья» в русском языке XX века (советский период) // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 3. – С. 217–221. (0,5 п.л.).
3. Чжан Цинхань. Ассоциативный эксперимент как метод выявления концепта «семья» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 168–172. (0,5 п.л.).

4. Чжан Цинхань. Термины родства как отражение традиционных семейных связей в русской культуре // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 174–177. (0,5 п.л.).

5. Чжан Цинхань. Концепт «семья» в русской культуре // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12–2. – С. 138–142. (0,6 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

6. Чжан Цинхань. Особенности словообразовательной экспликации концепта «семья» в современном русском языке // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции (25 февраля 2022 г., г. Иркутск). – Уфа: Аэтерна, 2022. – С. 94–100. (0, 4 п.л.).

7. Чжан Цинхань. Новые явления в языковой объективации концепта «семья» в современной русской речи // Общество: научно-образовательный потенциал развития (идеи, ресурсы, решения): Сборник статей XVIII Международной научной конференции (г. Чебоксары, Россия, 28 февраля 2022 г.). – Чебоксары: Общество, 2022. – №1 (24). – Режим доступа: <https://nauka-forum.ru/page/1431942> (Дата обращения 01.03.2022). (0,4 п.л.).

8. Чжан Цинхань. О соотношении концептов «семья» и «дом» в русской культуре // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – Ч. 1. – С. 139–141. (0,3 п.л.).

9. Чжан Цинхань. Концепт «семья» в конфуцианской идеологии // Фундаментальные и прикладные научные исследования: Актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – Ч. I. – С. 146–148. (0,3 п.л.).

10. Чжан Цинхань. Концепт «семья» в русском языке XVIII – начала XX веков // Text. Literary work. Reader // Materials of the VI international scientific conference on May 20–21, 2018. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – С. 20–23. (0,3 п.л.).

11. Чжан Цинхань. Концепты «семья» и «община» // Advanced science: Сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. — Пенза: Наука и просвещение, 2018. – Ч. II. – С. 204–206. (0,3 п.л.).

12. Чжан Цинхань. Отражение концепта «семья» в пословицах и поговорках России и Китая // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: Сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 207–210 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 22.06.2022 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 787. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37